

УДК 346.62

**РОЛЬ БАНКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ**

*Ковалева А.П.,
студент,
Юридический институт НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия¹*

Аннотация: в данной статье рассматривается правовой статус Банка России как мегарегулятора финансового рынка и анализируется его роль в обеспечении стабильности финансовой системы и защите прав потребителей финансовых услуг. Особое внимание уделяется внутреннему противоречию между задачами стабилизации финансовой системы и задачей защиты интересов конкретного потребителя. Также в статье предлагаются возможные пути согласования этих конкурирующих целей.

Ключевые слова: Банк России, мегарегулятор, финансовая система, финансовые услуги, защита прав потребителей финансовых услуг, надзор за финансовым рынком.

**THE ROLE OF THE BANK OF RUSSIA IN ENSURING THE
STABILITY OF THE FINANCIAL SYSTEM AND PROTECTING THE
RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES**

*Kovaleva A.P.,
student,
BelSU Law Institute,
Belgorod, Russia*

¹ Научный руководитель: **Метальникова Ю.Н.**, ассистент кафедры трудового и предпринимательского права, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Abstract: This article examines the legal status of the Bank of Russia as a financial market mega-regulator and analyzes its role in ensuring the stability of the financial system and protecting the rights of consumers of financial services. Special attention is paid to the internal contradiction between the tasks of stabilizing the financial system and the task of protecting the interests of a particular consumer. The article also suggests possible ways to reconcile these competing goals.

Keywords: Bank of Russia, mega-regulator, financial system, financial services, consumer protection of financial services, supervision of the financial market.

Банк России занимает центральное место в современной финансовой системе РФ и обладает особым правовым статусом. Законодатель закрепляет за Банком России широкий круг задач, а именно: обеспечение устойчивости рубля и проведение денежно-кредитной политики, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платёжной системы, регулирование и надзор за деятельностью финансовых организаций, а также защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и повышение финансовой грамотности населения. Можно отметить, что уже на уровне закона заложено потенциальное противоречие: Банк России должен одновременно заботиться о стабильности системы в целом и о правах и интересах конкретного потребителя.

После подписания Президентом РФ ФЗ от 23.07.2013 г. №251-ФЗ компетенция Банка России существенно расширилась, и из регулятора преимущественно банковского сектора он превратился в мегарегулятора финансового рынка [1]. В сферу его надзора вошли страховые организации, участники рынка ценных бумаг, микрофинансовые организации, платёжные системы и другие участники. Это позволило мегарегулятору видеть картину финансового рынка в целом, выявлять перекрёстные риски, предотвращать накопление системных дисбалансов. Следствием концентрации столь значительных полномочий в руках одного субъекта стало усиление влияния Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Банка России на условия деятельности финансовых организаций и, следовательно, на повседневную жизнь потребителей финансовых услуг.

Перед тем, как начать анализ роли Банка России в сфере финансовых услуг, необходимо ознакомиться с тем, что представляет из себя финансовая услуга. Согласно ст. 4 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ, «финансовая услуга - это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц» [2]. Исследователи выделяют, что «совокупность мер, осуществляемых государством с целью регулирования общественных отношений, которые возникают между субъектом предпринимательства и потребителем называется защитой прав потребителя» [3].

Для поддержания устойчивости банков и предотвращения системных кризисов Банк России устанавливает обязательные нормативы достаточности капитала и ликвидности, вводит надбавки к рисковым активам, особенно по операциям, несущим повышенную вероятность потерь (например, по отдельным видам потребительского кредитования), устанавливает требования к управлению валютными, процентными и иными видами рисков. Чем жёстче эти требования, тем устойчивее в среднем становится финансовая система: снижается вероятность массовых банкротств, бегства вкладчиков. Однако у этого подхода есть издержка: она часто перекладывается на конечного потребителя.

Данные мероприятия, связанные с ужесточением требований к капиталу, резервам, отбору клиентов, повышением стоимости услуг и так далее, приводят к следующему: финансовая система развивается без потенциальных рисков, однако для конкретных потребителей ухудшаются условия обслуживания, повышаются процентные ставки, снижается доступность

кредитов, особенно для социально уязвимых категорий граждан и малого бизнеса. Так возникает первое противоречие между задачей стабилизации финансовой системы и задачей защиты потребителя.

Существенную роль Банк России играет в сфере надзора за кредитными организациями и их оздоровления с помощью широкого спектра мер: от предписаний об устраниении нарушений до введения временной администрации и отзыва лицензии. С точки зрения задачи финансовой стабильности такие меры, принимаемые Банком России, укрепляют систему: недобросовестные и слабые игроки удаляются, повышается дисциплина и доверие к оставшимся участникам. Однако с позиции потребителя эта практика выглядит гораздо менее однозначно. Однако для потребителей такая практика не является благоприятной.

Клиенты проблемных банков зачастую узнают о реальном положении дел уже в момент введения временной администрации или отзыва лицензии, когда доступ к средствам вкладчиков ограничивается. Для многих потребителей подобные ситуации становятся тяжёлым ударом. В результате возникает второе противоречие: решение, необходимое с точки зрения оздоровления банковского сектора и предотвращения масштабного кризиса, оказывается болезненным и несправедливым в восприятии клиентов конкретного банка. Таким образом, баланс между интересами финансовой системы и отдельного потребителя здесь крайне хрупок.

Ещё одним важным направлением обеспечения стабильности является регулирование и надзор за национальной платёжной системой и финансовой инфраструктурой. В последние годы особое значение приобрели цифровые технологии, а именно: внедрение системы быстрых платежей, развитие дистанционной идентификации клиентов, проекты по созданию цифрового рубля. С точки зрения мегарегулятора эти инициативы повышают эффективность и управляемость финансовой системы, позволяют снижать

издержки, обеспечивать устойчивость расчётов даже в условиях внешних шоков, расширять финансовую доступность.

Одновременно с развитием цифровых технологий возрастает риск кибератак, утечки персональных данных и различных видов мошенничества. Согласно статистике, за 2024 год под влиянием мошенников граждане совершили следующие действия: перевели деньги злоумышленникам – 15,6%, сообщили коды пуш-уведомлений от банка – 10,8%, ввели данные банковских карт на сайтах – 7,6%, сообщили данные банковских карт – 5% [4]. Реагируя на эти вызовы, Банк России стимулирует усиление мер безопасности. К ним можно отнести процедуры идентификации, внедрение сложных систем мониторинга и анализа операций, установление жёстких критериев блокировки подозрительных транзакций. В результате чего добросовестные потребители нередко сталкиваются с блокировками счетов и переводов, необходимостью представлять множество дополнительных документов и объяснений, длительными проверками.

Таким образом, меры, направленные на укрепление системной безопасности, могут восприниматься как нарушение права добросовестного клиента свободно распоряжаться своими средствами и пользоваться услугами без чрезмерных препятствий. Отсюда и возникает ещё одно противоречие в деятельности Банка России при обеспечении стабильности финансовой системы и защиты прав потребителей финансовых услуг.

Таким образом, Банк России оказывается в двойственной роли: он одновременно «страж» финансовой стабильности и «защитник» потребителя. Эти роли не всегда гармонируют друг с другом, поэтому в некоторых случаях мегарегулятор вынужден выбирать приоритеты между системными и индивидуальными интересами. Юридическая задача заключается не в устраниении этого выбора, а в создании таких норм и механизмов, которые

позволяют максимально справедливо и рационально согласовывать эти конкурирующие требования в рамках финансового регулирования.

Важнейшим направлением согласования задач финансовой стабильности и защиты потребителей является развитие механизмов досудебной защиты, а также повышение финансовой грамотности населения. Чем эффективнее работает институт финансового уполномоченного, чем проще и понятнее процедуры подачи и рассмотрения жалоб, тем меньше потребность в чрезмерно жёстких запретительных мерах. Наконец, при разработке требований к кредитным и инвестиционным продуктам необходимо в первую очередь учитывать разумный баланс между устойчивостью финансовой системы и доступностью финансовых услуг для населения и бизнеса.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.07.2013 №251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30. Ст. 4084.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
3. Фомченкова, О.Н., Николаева, А.В. Роль Центрального Банка в защите прав потребителей финансовых услуг // Экономика и бизнес. 2022. № 2 (84). С. 207-211.
4. Кибермошенничество: портрет пострадавшего | Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 21.11.2025).